

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭВИ ЛИН & АРИНА СНОУ

18+

НАХАЛ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Эве Лин

Нахал

<https://litres.ru/74331013>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Сейчас ты возьмёшь свои вещи и свалишь отсюда! — рычит нахал, надвигаясь на меня.

— Ни за что! Я имею право здесь жить! Я за это заплатила!

Я отступаю, пока спина не упирается в стену.

— Не зли меня, девочка.

— А то что?!

Он наклоняется ближе, так, что мне приходится сжиматься.

— А то заплатишь еще раз, но не деньгами

Я попала в зависимость от наглого, самоуверенного мажора, не привыкшего к отказам.

И он уверен, что все принадлежит ему.

И даже я

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Эве Лин

Нахал

Глава 1

— В... в смысле? — я даже не сразу понимаю сказанное ею. — Вы же говорили, что на праздники можно остаться... Я ведь уточняла...

— Это было до того, как твои любимые одноклассники чуть кухню не спалили! — резко перебивает она. — Теперь нужно делать ремонт. А ремонт — это опять деньги. У нас как-будто бюджет резиновый! И вообще, мы решили: нечего вам тут болтаться, ещё устройте опять что-нибудь. Новый год на носу, напьемся, спалите комнату! Или, не дай бог, всё общежитие! Всё! Домой!

— Но я не могу... — слова выходят с трудом. — Я не купила билеты.

И это правда.

Я родом из северного городка. На поезде туда ехать четыре дня, а билет на самолёт стоит как крыло от него же. Поэтому у меня были планы ехать домой только к лету. А на Новый год остаться здесь. Поработать. Мне ведь разрешили!

— Это не мои проблемы, — бросает Алевтина Петровна и начинает осматривать комнату, будто ищет, за что бы ещё

зацепиться.

— И куда же мне идти?.. — тихо спрашиваю я.

В груди что-то сжимается. Новый год на носу, а я внезапно остаюсь без крыши над головой.

— Я сказала: не мои проблемы, — отрезает она. — День тебе! Завтра вечером чтобы тебя в комнате не было!

И, не дав мне больше ничего сказать, выходит, громко захлопывая дверь.

А я ошарашенно сажусь на свою кровать. Не знаю, что делать. Смотрю на пустую стену с потертыми обоями.

Моя соседка уже давно уехала к себе домой, да и вообще в общежитии осталось мало людей. И я была уверена, что нас оставят. А получается, нет...

Так ничего и не придумав, я ложусь спать. Возможно, завтра Алевтина Петровна передумает. Просто сегодня ее кто-то расстроил, вот она и решила в отместку всех выгнать. Но утром ее вердикт не меняется.

— Я сказала, собираем вещи и чтобы уже сегодня вечером я тебя не видела! — строго произносит она. — Всё, разговор окончен!

Мне становится обидно, до слез. Я не знаю, что делать, куда идти. У меня даже знакомых нет, у кого можно было бы заночевать.

Собираюсь.

Мне нужно сегодня в университет, сдать зачетку. И может, спрошу у кого, не сдает ли никто комнату. Хотя бы кой-

ку!

Быстро собираюсь, натягиваю куртку, заматываюсь шарфом и выхожу на улицу.

Снега — по колено. Город будто утонул в белой тишине. Машины едут медленно, фонари тонут в снежной пелене, а холод пробирается под одежду.

Я еду в университет на автобусе, сжимая ремешок сумки, и судорожно думаю, что делать. Но пока никаких мыслей.

Наконец-то доезжаю.

В университете еще есть народ, многие бегают и сдают долги. Я сама приношу зачётку в деканат, получаю равнодушное «с праздниками» и сразу иду искать нашу старосту. Может, она знает, кто тоже остался без жилья, и мы скооперируемся?

Но я ее не нахожу. Приходится звонить.

— Ксюш, я уже уехала, — виновато говорит она. — Честно, не знаю, кто сейчас сдаёт или снимает. Все разъехались...

В груди снова все сжимается.

— Хорошо, я поняла, — практически шепотом произношу.

Я убираю телефон и уже собираюсь выходить, когда за спиной раздаётся женский голос:

— Тебе нужна квартира?

Оборачиваюсь. На меня смотрит миловидная блондинка. Я видела ее в университете. По-моему, она старше курсом. Красивая, с идеальной укладкой и явно в брендовых вещах.

— Так нужна? — уже с нажимом спрашивает она, видя, что я затормозила.

— А... да, нужна, — поспешно отвечаю. — Очень.

— Меня Алина зовут, — говорит она, улыбаясь. — У меня есть как раз квартира. В центре. Я её снимаю, но в этот раз уезжаю на праздники к родителям. По сути, она пустая остаётся. Если хочешь, можешь пожить.

Я моргаю. Один раз. Второй.

— Ты... серьёзно?

— Абсолютно, — пожимает она плечами. — Квартира не слишком дорогая. Мне всё равно уезжать, а так хоть пустовать не будет.

Я не верю своим ушам. Все это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Просто слишком.

Неужели я нашла квартиру?

Я еще не до конца понимаю свое счастье.

— Да... да! Конечно! — произношу, пока она не передумала.

Алина кивает, достаёт телефон и показывает мне фотографии самой квартиры. Светлая гостиная, стильная кухня, аж три комнаты, и все это в центре города, мне будет удобно добираться до работы.

— Можем съездить посмотреть, — предлагает она. — Хотя у меня тут кое-какие дела в университете ... я за другим приезжала...

Я смотрю на экран, потом на неё.

— В принципе... меня всё устраивает, — киваю, протягиваю ей телефон.

— Ну и отлично, — улыбается Алина. — Тогда давай так: ты мне дашь денежку хотя бы за полмесяца, чтобы мне не так обидно было. А я тебе сразу ключи.

Она спокойно достаёт из сумочки связку ключей.

Сумма, конечно, для меня все же не маленькая. Но я понимаю, что это центр и сейчас я точно не найду ничего дешевле.

Достаю деньги. Мы обмениваемся.

— Если что, договор аренды пришлю попозже на телефон, — добавляет она. — И скажу, если хозяйка запланирует приехать, проверить. Но она не должна. Она вроде к сыну уехала, сама говорила мне.

— Хорошо, хорошо, — киваю я, чувствуя, как внутри разливается облегчение. Я нашла выход, все будет хорошо.

Мы обмениваемся контактами.

— Счастливого провести Новый год, — улыбается она.

— Спасибо, и тебе!

В общежитие я возвращаюсь почти бегом.

Собираю вещи на автомате, скидываю всё в чемодан. Настроение улучшается с каждой секундой!

Я не останусь на Новый год без крыши над головой!

Собрав в чемодан все необходимое, я заказываю такси и

еду по адресу, который мне дала Алина.

Дом оказывается новым. Высокий, светлый, с закрытой территорией и охраной. Всё выглядит... дорого. Слишком.

Лифт поднимает меня на самый верхний этаж. И я понимаю, что тут точно будет шикарный вид.

Стою перед дверью, несколько секунд не решаясь вставить ключ. Внутри какое-то волнение. Хотя все же хорошо.

Выдыхаю. Вставляю ключ, поворачиваю несколько раз и тяну ручку на себя. Открываю дверь и захожу.

— Блин... — вырывается у меня, когда я просто вижу коридор с нижней подсветкой. — Это же просто...

Как в каком-то дизайнерском журнале!

Быстро скидываю ботинки и куртку. И прохожу дальше.

Квартира большая, стильная. В гостиной — панорамное окно во всю стену, город расстилается внизу огнями и белым снегом.

Красиво. Очень.

Прохожу дальше по коридору, тут еще несколько дверей. Заглядываю в комнаты. В одной из них замечаю несколько мужских вещей: рубашку, штаны на кровати и часы на тумбочке. Странно...

Наверное, Алина забыла. Или тут жил её парень. Решаю ничего не трогать и выбираю комнату поменьше, без вещей.

Уютная, просторная, в нежно-кремовых тонах. Начинаю тихонько разбирать вещи. Потом иду в ванную — и замираю.

Потому что посередине стоит джакузи.

— Класс... — шепчу я. — Просто класс.

У нас в общежитии нет ванны, только душ. Да я вообще не помню, когда в последний раз мылась в ванне. Сразу хочется горячую воду, пену, тишину...

Сегодня обязательно это сделаю, но сначала надо сходить в магазин за продуктами.

Магазин, кстати, находится прямо через дорогу, что очень удобно. Покупаю продукты, бомбочку для ванны с пеной. Иду обратно довольная, почти счастливая.

Захожу и вижу, как лифт практически закрывается. Блин!

— Подождите, пожалуйста! — кричу я и бегу с сумками.

Дверцы стопорятся, и я залетаю в лифт. Смотрю на этого доброго человека. И это мужчина, немного старше меня. В солидном костюме, с чемоданом в руках. Он смотрит на меня, и от его улыбки я начинаю краснеть.

— Спасибо, — хрипло произношу.

— Не знал, что у нас такие красивые девушки живут, — говорит он, чуть прищурившись.

Комкаю ручку пакета.

— Я... недавно, — мямлю, а вдруг он расскажет хозяйке.

Хорошо, что лифт быстро приезжает, и мужчина выходит первым.

Опять захожу в квартиру. Опять чувствую восторг и иду готовить ужин. А потом набираю ванну, добавляю бомбочку, которая растворяется и превращается в пену, когда соприка-

сается с водой.

Раздеваюсь, ложусь в горячую воду.

Кайф...

Мышцы расслабляются, и я наконец-то могу не тревожиться о том, где буду на праздники. Закрываю глаза. Хочу просто полежать.

Не знаю, сколько проходит времени, как вдруг...

Я слышу шуршание.

Резко открываю глаза, замираю.

Снова звук. Шаги, и теперь я слышу их более отчетливо. И они в квартире!

По спине пробегает холод. Дыхание учащается. Сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Что за?.. — шепчу в ужасе.

Шаги становятся ближе. В следующую секунду дверь в ванную резко распахивается. И я не выдерживаю.

— А-а-а! — визжу я, инстинктивно пытаюсь прикрыться пеной.

На пороге стоит парень.

Мускулистый.

Высокий.

В черной футболке, которая обтягивает широкие плечи и грудь.

Волнистые русые волосы слегка растрёпаны и мокрые, на лице — откровенное удивление, быстро сменяющееся медленной, опасной ухмылкой.

Он смотрит на меня.

На ванну.

На пену.

И совершенно не спешит отвернуться.

— Ничего себе... — тянет он хрипло. — Это что ещё за бонус к моей квартире?

Всех приветствую на новинке:)

А вдохновила меня на нее нашумевшая ситуация:) В общем, будем разбираться!

Герои у нас горячие, молодые, будет весело!

Глава 2

— Ничего себе. Это что еще за бонус к моей квартире?

Парень откровенно рассматривает меня. Вообще не смущаясь, что я голая.

Голая!

Судорожно смотрю, чем прикрыться. И наконец-то вижу полотенце рядом. Резко тянусь к нему и срываю с петли, прикрываясь.

— Ты... ты кто вообще?! — смотрю на него.

Его лицо мне кажется знакомым, но я не могу вспомнить. Сейчас мой мозг просто в шоке от происходящего.

Я вообще не понимаю, откуда у этого парня ключи. Алина же сказала, что тут хозяйка, а не хозяин. Может, это сын?

Да какая разница! Он сейчас просто пялится на меня. Явно не испытывая сожаления.

— Выйди! — кричу я. Кутаясь в полотенце, которое, мне кажется, все равно ничего не скрывает.

— С хрена ли? — лениво тянет он и скрещивает руки на груди, прислоняясь к дверному косяку. — Это моя ванная.

— В... в смысле твоя? — сбивчиво спрашиваю я.

— В прямом. Все тут мое, — с усмешкой произносит он. — И ты, получается, тоже. — Взгляд скользит по мне медленно, оценивающе. — Мм... ну, в принципе, неплохо.

Я вообще ничего не понимаю. А еще мне ужасно неудобно

и страшно.

Стою прижимаясь спиной к холодному кафелю, голая. И из-за этого чувствую себя ужасно уязвимой. А этот нахал спокойно рассматривает меня.

И тут он резко делает шаг ко мне, и я дергаюсь. Полотенце чуть не соскальзывает у меня с груди.

— Не подходи! — кричу. — А то я... я...

Судорожно соображаю. А он только хищно улыбается, но не идет дальше.

— Что ты мне сделаешь? Я же должен оценить подарок... не находишь?..

Не нахожу. Я вообще не понимаю, что происходит! И что он тут делает?! Может, он грабитель?! Решил ограбить эту квартиру, а тут я! Тогда это еще хуже... я же свидетель.

Так, стоп, Ксюша, надо просто успокоиться. Грабители явно не выглядят так. Спокойно и уверенно. Хотя откуда мне знать, как они вообще выглядят?!

Но надо себя как-нибудь защитить, и тут я вижу то, что мне нужно.

— Если еще подойдешь ко мне, я... ударю тебя душевой лейкой! Понял?! — стараюсь, чтобы голос не дрожал. — Выходи!

— Душевой?! — он начинает смеяться. — Серьезно?!

Но тут я тянусь к лейке, сжимаю ее до побеления костяшек. Серьезно, я не шучу, если он еще сделает шаг, я буду бить его. Этим!

Хотя я понимаю, что вряд ли нанесу ему какие-нибудь увечья. Стоит только посмотреть на его мышцы. Даже если успею его достать, не думаю, что ему будет больно. Но, скорее всего, я даже не достану.

— Ладно, дикая, — скидывает он руки, все еще давясь смехом. Он делает несколько шагов назад. А потом его лицо становится более серьезным. — Давай одевайся и выходи. Водные процедуры окончены. Расскажешь, какого хрена ты в моей квартире делаешь, — уже более серьезно, с холодными нотками произносит он.

А потом наконец-то уходит, с хлопком закрывая дверь.

А я громко выдыхаю. Отпускаю лейку, которая с грохотом падает на кафель. Что это сейчас было?!

Кто это вообще?!

Откуда у него ключи от квартиры?!

Все эти вопросы проносятся в моей голове со скоростью света. Но для начала заставляю себя одеться! Вдруг он передумает и опять войдет.

Поэтому вылезаю и быстро подхожу к своим вещам. Надеваю на себя футболку и шорты, которые липнут к телу. Руки дрожат, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Но мне становится легче, что я хотя бы не голая.

Блин, Ксюш, все нормально, это какое-то недоразумение. Может, это сын хозяйки или вообще парень Алины! Я же видела мужские вещи.

Открываю дверь, выхожу. Озираюсь по сторонам и делаю

шаг вперед. Иду словно по минному полю. Не знаю, где он, но судя по нескрываемому шуршанию — на кухне. Иду туда. Свет горит, и парень стоит около плиты и без зазрения совести уже доедает мою лазанью.

— Эй! Это моя еда! — не сдерживаюсь.

Не то чтобы мне жалко. Я не жадная, могу поделиться, но обычно люди спрашивают, прежде чем у кого-то что-то съесть. У нас даже в общежитии так делали, или мы варили на всех.

А тут вообще без зазрения совести!

— Ты меня слышишь?! — повторяю, когда незнакомец спокойно продолжает поглощать еду. Вообще не собираюсь останавливаться или даже извиниться.

— Не глухой, — отвечает он и спокойно доедает остатки. — Это, по-моему, ты глухая. Это моя квартира, а значит, моя еда.

Ловлю ртом воздух от возмущения. Это что за логика? Да и вообще!

— В смысле — твоя квартира?! Она не может быть твоей! Он усмехается.

— Но она моя, а ты явно тут лишняя. Максимум я сам сюда приглашаю девочек. Но более покладистых и красивых, и только для одного, — мерит меня насмешливым взглядом, а потом, доев последний кусок, ставит тарелку на стол. — Ты ни в одну из этих категорий не вписываешься.

От возмущения даже не знаю, что сказать. Он меня сей-

час унизил, так еще и продолжает утверждать, что это его квартира.

— А ты не подходишь под мои критерии! — все же выпа-ливаю я. — И вообще, ты не можешь быть хозяином кварти-ры! Тут хозяйка, и она сдает ее. А я ее сняла! Ты тут никто!

Парень странно усмехается. Смотря на меня.

— Бля, ты, по-моему, не только дикая, но и сказочница. Еще раз! — уже с нажимом произносит он. — Это. Моя. Квартира! Тут нет никакой хозяйки! Только хозяин, и это я!

— Нет... мне Алина дала ключи, сказала, что она живет тут... — уже не так уверенно произношу. Мне кажется, что я уже сама брежу.

— Какая еще, бля, Алина?! — раздраженно произносит он. — И да, откуда у тебя ключи мои? Отдавай их обратно!

И он демонстративно протягивает свою ладонь. Но я качаю головой. Нет, я ничего не буду отдавать. Я заплатила, вообще-то! А он непонятно кто, еще и мою еду ест!

— Нет, сейчас я позвоню Алине... и она все объяснит. Думаю, это какая-то ошибка!

— Ошибка — это ты. И ты меня реально начинаешь зае-бывать, — сквозь зубы произносит он. — Давай уже...

Но я уже не слушаю его. Зачем мне слушать нахала, кото-рый явно не хочет разобраться в ситуации и просто уже вы-кидывает меня за порог?

Нет уж!

Я докажу, что это он неправ!

И это он выйдет отсюда! А я посмеюсь.

Иду в комнату, нахожу телефон. Мы же обменялись контактами с Алиной. Нахожу ее номер.

Звоню.

Гудки, гудки, руки опять начинают дрожать. А вдруг это правда, а не ошибка и он хозяин квартиры? Но зачем тогда Алина соврала? Откуда у нее вообще ключи и фотографии?

Она не берет трубку.

Ни во второй, ни в третий раз.

— Ну что, ты уже собираешься? — слышу я насмешливое. Вздрагиваю. — Давай ключи и на выход из моей квартиры!

Уф! Какой же он!

— С какого это я должна уходить?! — резко поворачиваюсь. — Где у тебя доказательства, что это твоя квартира?! Давай документы и паспорт!

— А ты больше ничего не хочешь? — шурится он. — Скажи спасибо, девочка, что я полицию не вызвал! И тебя в ментовку не забрали!

— Ну тебя тогда тоже! Где твои документы?!

Я вижу, как он сжимает кулаки. Как по лицу ходят желваки.

Это странно. Если он утверждает, что это его квартира, но документов нет, это же подозрительно. Значит, я права!

— Слушай сюда! Это моя хата. И сейчас ты просто тянешь время и мое хорошее настроение, которое кончается. Я сказал, монатки в зубы — и сваливай!

Но нет! Не на ту напал.

— Еще чего! У тебя нет документов! А значит, я никуда не свалю, — фыркаю.

Потому что уже из принципа не буду уступать ему. Пока не увижу документы, никуда не уйду.

Да и вообще, непонятно, с чего он решил, что это его квартира.

— Блять! — рычит он и уходит куда-то.

Я так и стою, слыша, как он матерится, что-то достает. Потом тишина на несколько минут.

А следом отборный мат...

И он возвращается ещё злее прежнего. Смотрит на меня уже с яростью.

— Слушай сюда! — рычит. — Документы на квартиру сейчас в доме моих родителей. Но там я собственник!

— Ничего не знаю, ты слышал о схеме Долиной? — скрепчиваю руки на груди.

— Чего, бля?! — морщится.

— Вот, а стоит почитать. Это, скорее всего, ты глупый, а не я! И тебя просто развели!

Серьезно, ведь это сейчас распространено. Люди остаются без квартир и с долгами, и он мог попасть к таким мошенникам.

— Так, все! Ты меня заебала! Значит, пойдешь без вещей! — и он угрожающе делает шаг ко мне.

— В смысле?.. — спрашиваю.

А вот теперь становится страшно. Потому что он опять надвигается на меня. Уже угрожающе.

— В прямом, я сам тебя выкину из своей квартиры! — рычит он и хватает меня за руку...

Глава 3

— Так, всё! Ты меня заебала! Значит, пойдёшь без вещей!

— рычит он и делает шаг ко мне.

— В смысле... — выдыхаю я, пятась.

Но отступить некуда.

Он резко хватает меня за руку, сжимая. Я вскрикиваю, пытаюсь вырваться, но в следующую секунду он уже прижимает меня к себе. Так что я практически врезаюсь в его твердую грудь. Чувствуя жар тела.

— Отпусти! — шиплю, упираясь ладонями ему в грудь.

— Живо!

Он только зло усмехается. И явно не собирается это делать.

А потом уже я не успеваю ничего сделать, как второй рукой он хватает меня за бедро и резко закидывает себе на плечо.

Я даже в первые секунды дезориентируюсь. А потом...

— Эй! Ты что творишь?! — визжу я, начиная колотить его по спине, но, по-моему, этой груди мышц все нипочем.

Моя футболка задирается. Холодный воздух касается кожи. Чувствую себя абсолютно беспомощной. Униженной. Злой.

А тем временем рука нахала ложится на мою попу, сжимая, а потом вообще отвешивая шлепок.

— А задница у тебя ничего, — усмехается он. А я опять задыхаюсь от такой наглости.

Отвратительно!

— Пусти! — кричу я. — Немедленно!

Мы идем в коридор, и в этот момент раздаётся звонок в дверь.

Парень замирает.

А я замираю вместе с ним, вцепившись пальцами в его футболку. Молю только об одном: «Пожалуйста... пусть это будет Алина. Или соседи. Или кто угодно, кто сейчас выкинет этого нахала из квартиры и спасет меня!»

Парень рычит сквозь зубы. Ему явно не нравится этот звонок.

— Сука...

Он идёт открывать дверь, не снимая меня с плеча. Щёлкает замок, и дверь рывком открывается.

— Здравствуйте... — слышу женский голос. — А у вас соли нет? У меня закончилась...

Значит, это женщина. Соседка?! Возможно, мое единственное спасение! Я набираю воздуха в грудь и кричу, не думая:

— Женщина, пожалуйста, помогите! Он хочет выкинуть меня из моей квартиры! Пожалуйста... вызовите полицию...

Воцаряется тишина.

Секунда.

Две.

И моя вера в лучшее падает. Вдруг сейчас соседка испугается и убежит?! Хотя пусть бежит! К себе домой, чтобы вызвать правоохранительные органы.

— В смысле «выкинуть»? — слышу растерянный голос женщины. — Это... это ваша квартира?

Но я не успеваю ответить.

— Моя, — зло бросает нахал, а потом я вскрикиваю, потому что опять получаю шлепок. — И соли нет!

И судя по звуку, он захлопывает дверь прямо у неё перед носом.

— Нет, помогите! — Начинаю орать пуще прежнего.

— Сука, как вы меня все бесите! — рычит парень.

И вдруг резко ставит меня на пол.

Я едва удерживаюсь на ногах, но быстро отшатываюсь от него, чтобы он не смог выкинуть еще раз такой фокус.

Чувствую, как сумасшедше колотится мое сердце. Мне страшно, потому что я прекрасно осознаю, что физически он меня сильнее, а еще у меня и правда нет никаких документов для полиции.

А тем временем нахал делает шаг ко мне, наклоняясь, близко. Так что я чувствую его горячее дыхание. Взгляд у него такой жесткий, словно он на грани того, чтобы меня убить.

— Слушай меня сюда, ненормальная, — говорит тихо, но так, что по коже проходят мурашки. — Ты сегодня ночуешь тут. Но больше не устраиваешь таких выходов! Мне не нуж-

ны проблемы из-за тебя!

— Я...

— Завтра же мне привезут документы на квартиру, — жестко перебивает он. — И ты съёбываешься отсюда тут же. Поняла?

Я чувствую, как дрожу, но подбородок всё равно упрямо поднимается.

— Поняла, — стараюсь сказать уверенно. — Но завтра мы ещё посмотрим, кто хозяин квартиры. И как бы тебе самому не пришлось уйти.

Он усмехается.

— Не думаю.

Нахал выпрямляется, делает шаг назад.

— Всё. Я устал. Не зли меня больше. Если не хочешь, чтобы я выкинул тебя силой раньше!

И, больше не говоря ни слова, он уходит в одну из комнат. С грохотом захлопывая дверь.

Я стою посреди прихожей, дрожа от злости и адреналина.

— Нахал... — шепчу себе под нос. — Просто нахал.

Вот тебе и хотела спокойно заселиться одна.

Ладно. Нужно успокоиться. Эта ситуация слишком странная, чтобы решать её на эмоциях.

Иду в комнату, нахожу телефон, пишу Алине длинное сообщение. Описываю всё. Про парня. Про угрозы. Про документы. Про то, что он утверждает, будто квартира его. Прошу срочно перезвонить мне, как можно быстрее.

Отправляю.

Молюсь, чтобы она прочитала. Но через пятнадцать минут ответа нет, и, по ходу, не будет...

Я откладываю телефон и ложусь на кровать. Сил больше нет. В голове шумит, тело ломит от напряжения.

Смотрю на дверь. Защёлки нет.

Вздыхаю, ладно, надеюсь, что этот нахал не решит снова вломиться.

Сон накрывает быстро.

Мне снится он.

Парень стоит в коридоре и требует, чтобы я убиралась. И в этот раз я хочу уйти, но не могу найти дверь. Коридоры тянутся, петляют, а он всё ближе.

Просыпаюсь резко, с колотящимся сердцем и сбившимся дыханием.

Утро.

В квартире тихо. Подозрительно тихо... Осматриваюсь, вроде все на своих местах.

Встаю, иду в ванную, умываюсь холодной водой, пытаюсь прийти в себя. Потом на кухню. Делать завтрак.

Решаю пожарить яичницу с тостом. Обычное действие почему-то успокаивает. Настроение немного улучшается.

Я как раз переворачиваю яйца, когда за спиной раздаётся ленивый, насмешливый голос:

— Молодец... Хоть чем-то отработаешь проживание в

моей квартире!

Я замираю.

А потом оборачиваюсь.

Он стоит в дверном проеме, почти голый — только в одних штанах, которые низко сидят на бёдрах, обнажая V-образные мышцы низа живота и темную дорожку, спускающуюся вниз.

Сглатываю, заставляю себя смотреть выше. На влажные после душа волосы, которые волнистыми светлыми прядями падают на лоб. Несколько капель скатываются по его шее, медленно текут вниз по рельефу грудных мышц и исчезают под линией пресса.

Чувствую, как у меня от этого зрелища перехватывает дыхание, а внизу живота возникает тепло.

Быстро отворачиваюсь обратно к плите, ощущая, как пылают щёки.

— С чего это я вообще должна тебе что-то отрабатывать? — бросаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Это моя квартира тоже!

— Бля... опять! — тянет он лениво.

Я слышу его шаги. Он проходит дальше по кухне и становится рядом со мной. Слишком рядом.

От него идет жар. Реальный, ощутимый. Как будто он только что вышел не из душа, а из огня.

— Неплохо, — усмехается он, глядя на сковородку. Или

не на неё. — То, что я как раз хотел...

— Это не твоё! — резко отвечаю я, бросая на него взгляд.
— И не для тебя!

Он усмехается, а потом наклоняется чуть ближе. Я чувствую его запах. Что-то ментоловое, с ноткой чего-то дорогого.

Его взгляд, тёмный и насмешливый, проходит по мне.

— Хочешь поспорить? — говорит он тихо, дерзко.

Между нами будто натягивается струна. Воздух становится густым, тяжёлым. Я не двигаюсь. Он тоже.

Секунда.

Другая.

И в этот момент звонит телефон.

Громко.

Я даже немного вздрагиваю, а он медленно отстраняется.
Потом он достаёт телефон и переводит взгляд на экран.

На губах появляется хищная усмешка.

— Прекрасно, — довольно произносит он. — Очень вовремя.

Я сглатываю.

— Надеюсь, ты уже собрала вещи, — добавляет он, не отрывая взгляда от экрана.

И принимает вызов...

Глава 4

Он принимает вызов.

— Да, слушаю, — смотрит на меня. Все тем же хищным и довольным взглядом. А меня посещает мысль: а вдруг он сейчас и правда окажется хозяином? Это ведь меня тогда точно обманули...

И...

Я осталась, получается, без денег и, главное, без крыши над головой.

И от осознания этого к горлу подступает тошнота. Неужели меня обманули? Но что еще можно сказать, если Алина мне не отвечает до сих пор. А этот парень явно сейчас продемонстрирует мне документы...

Но тут он резко меняется в лице. Словно ему сказали что-то неприятное.

— В смысле, бля?! Сейчас именно?! — практически рычит он. — Мне надо срочно!

Собеседник что-то говорит. И он хмурится еще больше.

— Ладно, я понял!

И нахал резко отнимает телефон от уха и выключает его.

— Сука!

Похоже, документов не будет... А может, их и нет. И он стал такой же жертвой мошенников, как и я. Мне хочется

позлорадствовать, но я держусь из последних сил. Честное слово.

А парень прикрывает глаза и явно сдерживает гнев. Потом резко открывает и ловит мою улыбку.

— Смешно тебе, ненормальная? — делает опять шаг ко мне.

— Нет, с чего это? — фыркаю я, хотя все равно улыбаюсь.

— Что, документов не будет? Даже в электронном виде?

— Нет! Пока!

— Ну, тогда тебе стоит признать, что мы оба полноправные хозяева квартиры, — деловито произношу я. — Алина мне тоже, к сожалению, не отвечает, чтобы предоставить акт аренды. Поэтому...

— Поэтому ты меня бесишь! Не можешь нормально уйти! — опять рычит он угрожающе.

Но я не ведусь на это. Потому что он в равных условиях со мной! Тоже ничего предоставить не может!

— Я бы с удовольствием свалила уже давно! Но мне некуда идти, а на носу Новый год! Поэтому предлагаю просто постараться сосуществовать в мире. Поверь, это не так сложно!

Серьезно. Я готова закрыть глаза на то, что он хам, наглец, грубиян и еще куча эпитетов. Главное, чтобы он сделал то же самое!

— И, кстати, я скоро на работу, — продолжаю. — Поэтому дай мне спокойно поесть. Пожалуйста...

— То есть ты сейчас свалишь? — прищуривается он. И

мне его взгляд не нравится. Он явно что-то задумал.

— Да! Но я приду вечером! — предупреждаю.

— Отлично, — и уголки его губ приподнимаются. — Так что у нас на завтрак?

И я вижу, как его рука тянется к моей сковородке. Он опять хочет съесть мою еду! Без спроса или хотя бы слова «пожалуйста»!

— Это мое!

— А как же ты там сказала? Сосуществовать в мире! А сама сейчас перечеркиваешь наш мир! — и он закатывает глаза.

Кусаю губу. Он прав, но как же... не хочется ему ничего давать.

Ладно, и к тому же это всего лишь яичница! Ничего, сделаю еще. Скрепя сердце, делюсь с ним. Накладываю в две тарелки и делю поджаренный хлеб.

Парень садится напротив меня и берет вилку. Пробует.

— Ну, стоит признать, для ненормальной ты неплохо готовишь, — произносит он через некоторое время.

Серьезно?! Это у нас перемирие, а обзывать он не перестает? То есть, если сейчас я назову его наглецом, он не обидится?! Уже набираю воздух и хочу ответить что-то едкое, но останавливаюсь. Мы ведь опять рассоримся. Не нужно...

— Сочту за комплимент, — натягиваю улыбку. — Но меня зовут Ксения. А тебя как, кстати?

— Ксюша, значит, — тянет он, словно смакует мое имя.

— Данил.

Данил. В принципе, ему подходит. Хотя «нахал» ему идет больше.

Дальше мы молчим. А потом я собираюсь на работу. Я работаю в местной пекарне. И она как раз неподалеку отсюда, что очень удобно.

Данил все это время находится в своей комнате. Вспоминаю его улыбку. Честно, я надеюсь, что, когда я приду, мои вещи не будут стоять на лестничной клетке и он не сменит замок. Очень надеюсь.

— Я уйду... — все же говорю, когда надеваю обувь.

Тишина. Уже решаю, что ответа никакого не будет, когда за спиной раздаётся звук шагов.

Оборачиваюсь.

Данил выходит из комнаты.

Опять полуголый. На нём всё те же низко сидящие штаны, которые держатся, кажется, исключительно на честном слове. Голый торс, широкие плечи и руки с выступающими венами. И я опять на все это смотрю!

Так, у него вообще есть одежда?

Или он принципиально ходит так, чтобы выводить меня из равновесия?

Нахал останавливается, облакачивается о стену и смотрит на меня сверху вниз. Медленно. Оценивающе. Совершенно не смущаясь.

— Я думал, ты насовсем.

— В твоих мечтах! И я сказала, что иду на работу, — бурчу я, застёгивая куртку. — До вечера!

— До вечера, Ксюша, — произносит он медленно, будто пробует каждую букву на вкус. — Постарайся не скучать без меня.

Я краснею.

— И ты, — бросаю я и почти выбегаю за дверь.

Закрываю дверь слишком сильно, так что она громко хлопает. Сердце бешено колотится. Не от страха. И это бесит больше всего.

Лифт приезжает быстро. Я захожу внутрь, нажимаю кнопку и прислоняюсь к стене, делая глубокий вдох.

Соберись, Ксюша.

Он просто хам. И наглец. Который решил опять вывести тебя на эмоции. Не нужно поддаваться.

Лифт останавливается этажом ниже.

Дверцы открываются, и внутрь заходит тот самый мужчина, который вчера придержал мне лифт. Он смотрит на меня, и на его лице расцветает улыбка.

— Доброе утро, соседка, — говорит он приятным бархатистым голосом. А ведь он не старый, примерно под тридцать. Явно бизнесмен или просто имеет руководящую должность.

— Здравствуйте, — отвечаю я и снова чувствую, как краснею. Ну что за утро такое...

Он встаёт рядом, и я ощущаю очень приятный запах его

парфюма. Лифт опять трогается.

Мы едем молча. Неловко, но не напряжённо. Скорее... спокойно. От него не веет угрозой. Наоборот, рядом с ним почему-то легче дышать.

Я колеблюсь пару секунд, потом всё же решаюсь спросить то, что вертится у меня в мыслях. Он-то должен знать...

— А можно спросить? — осторожно говорю я.

Он поворачивается ко мне.

— Конечно, — улыбается. — Для соседей — всё что угодно.

— Вы... не знаете, кто живёт на последнем этаже? — стараюсь говорить максимально спокойно. Будто это не очень сильно меня волнует.

Он чуть хмурится, явно вспоминая.

— Точно не помню, — признаётся. — Но кажется, в одной квартире семья с ребёнком. А во второй... женщина. Одинокая. Она вроде сдаёт квартиру. А что?

Но у меня внутри уже щёлкает!

Вот оно.

Значит, я была права.

Значит, Данил врёт и он не хозяин!

Я с трудом сдерживаю улыбку.

— Да ничего, — улыбаюсь еще шире. — Спасибо!

— Не за что, — кивает он, не спрашивая ничего.

Лифт останавливается. Мужчина пропускает меня вперед, и мы выходим. На улице он меня останавливает.

— Если вдруг понадобится помощь... — он смотрит на меня чуть внимательнее. — Или подвезти, например... Я на машине.

Я на секунду задумываюсь. Но потом качаю головой.

— Нет, спасибо. Правда. Мне недалеко.

— Как знаешь, — он снова улыбается. — Хорошего дня, соседка.

— И вам, — отвечаю я и иду в сторону выхода.

Только когда оказываюсь на улице, позволяю себе выдохнуть.

Данил врёт.

И я это докажу!

Иду пешком. Морозный воздух бодрит, мысли становятся яснее. Город просыпается, люди спешат по своим делам, а я чувствую странное воодушевление.

Впервые с момента переезда.

Пекарня встречает меня теплом и запахом свежей выпечки.

Быстро здороваюсь с девочками, а потом бегу переодеться в подсобку. И уже готовая встаю за прилавок. Людей сегодня много, Новый год на носу, все хотят чего-нибудь вкусного, праздничного, чтобы унести домой и почувствовать хоть каплю уюта.

Я работаю почти на автомате. Принимаю заказы, улыбаюсь, упаковываю булочки, круассаны, пирожные. Руки пом-

нят всё сами.

Голова забита заказами. Хотя иногда мысли всё равно улетают не туда.

К Данилу. И словам соседа в лифте.

Женщина, одинокая, сдаёт квартиру. Значит, Алина правду сказала! Хотя непонятно, почему она мне не отвечает...

К вечеру я выхожу из пекарни, уставшая, с гудящими ногами и тяжёлой головой. Снег скрипит под подошвами, город уже немного опустел.

Дохожу быстро.

Захожу в подъезд, и внутри вдруг начинает неприятно сжиматься. А вдруг он всё-таки сменил замок? И я сейчас не попаду в квартиру?!

Чем выше поднимаюсь, тем сильнее дрожат пальцы. Последний этаж. Выхожу, останавливаюсь перед дверью. Ну, вроде бы ничего не трогали, и вещей моих нет.

Вставляю ключ, поворачиваю. Замок немного скрипит, но, главное, поддается.

Выдыхаю с облегчением.

— Фух...

Захожу внутрь. В квартире тихо. Свет нигде не горит. Значит, его нет. И это даже радует. Сегодня я не готова снова воевать.

Я быстро переодеваюсь, иду в ванную. Тёплый душ смывает усталость и напряжение. Потом иду на кухню сделать себе ужин. Лёгкий салат и жаркое. Готовка всегда меня успо-

каивала. Спокойно ем, параллельно листаю ленту новостей.

После забираюсь в кровать, читаю электронную книгу. И почти сразу засыпаю.

Просыпаюсь утром в хорошем настроении.

Сегодня же Новый год!

Потягиваюсь, встаю, иду в ванную. Всё ещё в полусне берусь за ручку, открываю дверь.

И застываю.

Он.

Данил.

Голый.

Стоит ко мне спиной, будто только что вышел из душа. Капли воды медленно стекают по его спине, по пояснице. Ниже...

Он начинает поворачиваться.

— Доброе утро.

Глава 5

Я замираю на пороге, рука всё ещё сжимает ручку двери. Взгляд скользит по его мокрой спине, по мышцам, играющими под кожей, когда он вытирает полотенцем волосы. Капли воды падают на его плечо, стекая. Потом он начинает поворачиваться, и я вижу профиль, влажную грудь, линию пресса, ведущую вниз...

Боже!

Резко отворачиваюсь, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

— Доброе утро, — слышу его хриплое.

— Извини, — бормочу я, судорожно пытаюсь понять, как выкрутиться из ситуации.

— Что, спросонья глаза разбегаются? — спрашивает он, явно издеваясь.

И тут вместо смущения я чувствую гнев.

— Нет! А тебя в детстве не учили закрываться?! — возмущенно спрашиваю я, подозревая, что нет.

— С хера ли я должен закрываться, — спокойно парирует он. — Это моя квартира. Как хочу, так и хожу. И это, кстати, ты сама вломилась ко мне. Стучаться не учили? Не хочешь извиниться?

Чего?! Извиниться ему еще?! А больше ничего не хочет этот нахал?! Из последних сил держусь, чтобы не кинуть

в него чем-нибудь тяжелым. Но, к сожалению, поблизости, кроме полотенца, ничего нет.

Вспоминаю то, что сказала сосед. И он мне про хозяина квартиры говорит?!

— Оденься! — строго говорю. — И выходи быстрее! Мне тоже нужно в душ.

— Ну, в принципе, можешь раздеваться, я, в отличие от тебя, видел голых девочек, поэтому в обморок не грохнусь, — летит мне вслед.

Так, сколько там дают за убийство?! Хотя нет! Из-за этого нахала я сидеть не буду!

— Я жду!

И быстро выхожу, демонстративно громко хлопая дверью. Через несколько секунд он сам выходит. Слава богу, не голый. А то мало ли что ему приспичит. Парень в одном полотенце, которое кое-как держится на его мускулистых бёдрах. Но всё равно я чувствую, что даже от этого краснею. Стараюсь смотреть хоть куда-то, главное — не на него.

— Можешь идти, принцесса, — явно издевается он.

— Спасибо! — громко произношу, быстро огибаю его тело и захожу в ванную, захлопывая дверь. Хорошо, что хоть тут есть защелка.

Вдох-выдох.

Такой сосед меня точно доведет до ручки.

Принимаю быстро душ. Почти на автомате. Смываю с себя остатки сна. Холодная вода бодрит, горячая — расслаб-

ляет. Быстро одеваюсь и выхожу. Надеюсь, не встречу его в коридоре все так же в полотенце. Хватит на сегодня утренних сюрпризов.

Данила нет. Я нахожу его на кухне. Он стоит, опираясь бедром о столешницу, и пьёт кофе. Опять полуголый. Всё те же штаны, низко сидящие на бёдрах.

У него вообще есть футболки?

Или это принципиальная позиция — ходить именно так?!

Надо ему на Новый год футболку подарить, а то вдруг правда нет. Но потом я резко останавливаю себя. Так, еще чего?! Не заслужил он!

Подхожу к холодильнику. Открываю дверцу и смотрю, что есть. Но там ничего нет. Вернее, нет того, что я вчера приготовила. А я помню, что точно оставалось.

— В смысле... — произношу вслух. — А где еда?

Через несколько секунд слышу за спиной шаги. Данил подходит близко ко мне, так что я чувствую жар его кожи. Тоже заглядывает.

— Кстати, — произносит он совсем рядом. — А что у нас на завтрак?

Я резко оборачиваюсь.

— В смысле «что у нас»? Где еда?! Я вчера готовила!

— А, ты про жаркое, — спокойно говорит он и делает глоток кофе. — Мне, кстати, понравилось. После тренировки зашло отлично.

У меня даже дар речи пропадает.

— В смысле... — повторяю ошарашенно. — Ты... ты съел всю мою еду?!

— Ага, — ухмыляется он, явно не мучаясь совестью. — Я же говорил, ненормальная, моя квартира — моя еда. Я был голоден.

Я сжимаю кулаки.

— Ты... — делаю глубокий вдох. — Ты вообще нормальный?!

— Вполне, — пожимает он плечами. — Так что у нас на завтрак?

Я резко оборачиваюсь.

— В смысле «что у нас»? Где еда?! Я вчера готовила!

— А, ты про жаркое, — спокойно говорит он и делает глоток кофе. — Мне, кстати, понравилось. После тренировки зашло отлично.

У меня даже дар речи пропадает.

— В смысле... — повторяю ошарашенно. — Ты... ты съел всю мою еду?!

— Ага, — ухмыляется он, явно не мучаясь совестью. — Я же говорил, ненормальная, моя квартира — моя еда. Я был голоден.

Я сжимаю кулаки.

— Ты... — делаю глубокий вдох. — Ты вообще нормальный?!

— Вполне, — пожимает он плечами. — Так что у нас на завтрак?

Я сейчас его убью! Честное слово!

— Ничего! — резко отвечаю я. — Ты и так только ешь! Непонятно вообще, почему ещё не разжирел!

Он смотрит на меня пару секунд.

А потом начинает резко смеяться. Словно я и правда сказала что-то смешное. А мне вот вообще не смешно! Он просто издевается!

— Ты знаешь, — говорит он сквозь смех, — на тренировках жир очень быстро сгоняется. Поверь. Поэтому мне ожирение не грозит.

— Рада за тебя, — бурчу я. Блин, сейчас, если буду готовить, не успею на работу.

— Ладно, — он допивает кофе и ставит кружку. — Закажу нам завтрак. Так уж и быть, поделюсь с тобой. Хотя ты ужасная ворчунья.

— Я и не прошу!

— А я и не спрашиваю, — усмехается он и уже тычет в телефон.

Через какое-то время нам приносят завтрак. Сырники с вареньем мне, а ему огромный сэндвич. Едим молча. Без ссор и подколов. Даже странно.

Я думаю о том, что сейчас пойду в пекарню. Потом надо заскочить в магазин. Купить продуктов. Всё-таки Новый год и надо подготовить стол. Даже если придется встретить его в компании этого... субъекта.

В пекарне снова шумно. Людей много, все суетятся, выбирают выпечку к празднику. Я встаю за прилавок, улыбаюсь клиентам, принимаю заказы.

Но мысли всё равно иногда возвращаются к нему. Перед глазами маячит его торс и то, что ниже, хотя я не все разглядела. Словно назло, я запомнила именно это!

— Ты чего такая задумчивая в последнее время? — моя сменщица и одновременно подружка Даша подходит ближе. — Влюбилась?

— Что?! Нет! — поспешно отвечаю я. — Меня просто бесит мой сосед.

— Сосед? — удивляется она. — Может, соседка?

— Нет, — фыркаю. — Именно сосед. Наглец. Который расхаживает голый по квартире и ест мою еду! А еще считает себя хозяином квартиры! Хотя это неправда!

Даша замирает, а потом начинает заливисто смеяться.

— Понятно... — тянет она. — Мне кого-то это напоминает. У меня Глеб такой же. Только ещё и носки разбрасывает. Но все равно я люблю его.

Глеб — это парень Даши, хоккеист. Она только недавно к нему переехала.

— Не знаю, что там с носками, — бурчу я. — Я вообще без понятия, что у него в комнате!

Даша ничего не отвечает, только смотрит на меня внимательно.

— Ну, понятно, — кивает она. — Кто-то попал...

— В смысле?! — настораживаюсь я.

— В смысле... — она улыбается. — Такие «соседи» просто так в жизни не появляются.

Ох, Даша, как же ты ошибаешься...

К трем часам дня мы с Дашей закрываем пекарню и докладываем об этом руководству в виде Маши и Олега. Они уже уехали отдыхать. Но смотрят все по камерам.

Я стягиваю фартук, плечи ноют, но настроение отличное. Впереди праздники.

Прощаюсь с Дашей, желая ей счастливого Нового года, и выхожу.

По дороге домой захожу в магазин. Беру всё для новогоднего стола: салат, сыр, фрукты, мандарины, бутылку шампанского. Ничего лишнего. Прямо для того, чтобы съесть все одной!

Захожу в квартиру. Тишина. Его явно опять нет.

И это радует. Наверное, Новый год он будет отмечать со своими друзьями или подругами. Или с кем он там обычно тусуется? Да мне вообще должно быть все равно!

Я включаю новогоднюю музыку, раскладываю продукты, начинаю готовить. Режу, мешаю, пробую.

К вечеру я накрываю на стол. Один прибор. Одна тарелка. И свеча, которую я купила для атмосферы. К сожалению, елочки у меня нет. Но ничего страшного.

Сажусь.

Немного грустно, что я одна. Но ничего не поделаешь.

Телефон вибрирует. На экране всплывает номер родителей.

— С Новым годом, доченька! — разносится по всей кухне мамин голос.

Я улыбаюсь, хоть и щемит где-то внутри. Потому что я хочу быть с ними рядом.

Мы болтаем, смеёмся, они спрашивают, как у меня дела, тепло ли, не скучаю ли. Я вру, что всё отлично, и я в общении, и не одна.

— Мы тебя любим, — говорит папа.

— И я вас...

Потом они отключаются, и я ощущаю, как увлажнились глаза. Быстро моргаю, ещё плакать мне не хватало.

Наливаю себе шампанского, поднимаю бокал под бой курантов и чокаюсь с пустотой.

Через некоторое время убираю со стола и ложусь спать.

Просыпаюсь резко.

От ощущения того, что мне очень жарко.

Сначала я не понимаю, что не так. Сон ещё держит, мозг затуманен. И только потом до меня доходит: я не одна.

Сзади кто-то прижимается ко мне!

Горячее тело. Тяжёлая рука лежит на моей талии. Чьё-то дыхание у меня в волосах.

Я замираю.

Медленно, очень медленно опускаю взгляд — и вижу чужую руку. Мужскую. Большую. Знакомую.

Меня прошибает холодом.

Нет.

Нет-нет-нет.

Я пытаюсь пошевелиться, но он только крепче прижимает меня к себе.

— Ты... — хриплю.

Он что-то невнятно бормочет и утыкается носом мне в шею. И тут я собираю все силы и резко разворачиваюсь. И встречаюсь с сонным взглядом Данила.

— Ты... — голос срывается. — Ты что тут делаешь?!

Он моргает. Несколько секунд смотрит на меня, явно не сразу понимая, где находится. А потом на его губах появляется ленивая усмешка.

— С Новым годом, ворчунья!

Глава 6

— С Новым годом, ворчунья, — тянет он.

А я не знаю, как реагировать на такое. Особенно на то, что он прижимается ко мне и я чувствую... чувствую...

В общем, чувствую, как это упирается мне в живот.

— Ты офигел?! — я резко отползаю к краю кровати. — Это моя постель!

— Сколько раз тебе повторять, — хмыкает он и переворачивается на спину, совершенно не стесняясь своей наготы. — Это моя квартира и, значит, моя постель

— Нет! Это еще не доказано! И это моя комната!

— Ты должна быть счастлива, — парирует он. — Поэтому я решил не оставлять тебя одну в Новый год. И, кстати, давай ты не будешь орать, а то и так хуево!

Я смотрю на него и понимаю: так он с похмелья и, похоже, просто перепутал кровати!

— Буду орать! Пока ты не вылезешь из моей кровати! Немедленно, — шиплю я.

Он смотрит на меня пару секунд, потом медленно садится, держась за голову.

— Ебать, как же хреново! — ворчит.

— Пить надо было меньше! — фыркаю я, скрещивая руки на груди.

— Бля, скажи, пожалуйста, почему я тебя не выкинул до

сих пор! — раздраженно произносит он. — Специально ведь делаешь!

— Ага! А сейчас я пойду в душ, и когда я приду, то тебя уже здесь не должно быть!

И я демонстративно беру полотенце и все принадлежности и выхожу.

Надеюсь, у него проснется совесть и он свалит. Хотя... она у него вообще есть?!

Быстро принимаю душ, умываюсь. Настроение прекрасное, даже то, что случилось сегодня утром, не расстраивает меня.

Нахожу Данила на кухне, около графина с водой.

— О... похоже, кому-то очень хреново, — усмехаюсь я, все же не могу удержаться от едкого комментария.

— Бля, будь другом, не издевайся, а? И так хреново. И сделай что-нибудь пожрать, — стонет этот несчастный нахал.

— Мне кажется, моя готовка тебя не поможет, — отвечаю.

Но все же решаю сделать нам на двоих завтрак. И все потому, что у меня хорошее настроение, а не из-за того, что мне его жалко. Нисколько!

Беру нужные ингредиенты. Ставлю сковороду на плиту и даже пританцовываю. Чувствую при этом его недовольный взгляд. Он явно следит за каждым моим движением. Ну да, танцевать он сегодня точно не сможет.

— Ты девственница? — неожиданно спрашивает он, так

что я чуть не роняю лопатку.

Мне даже кажется, что я ослышалась.

— Что?!

Оборачиваюсь. А он со спокойным лицом смотрит на меня, а потом произносит:

— Я спрашиваю, парень у тебя был?

Пф, что за вопрос вообще?!

— Зачем тебе это?! — стараюсь спокойно сказать.

Но он усмехается, явно расценивая мой вопрос как ответ.

— Значит, нет, понятно, — тянет он.

— И что тебе понятно? — спрашиваю и только потом ругаю себя за это.

Зачем я ведушь вообще?! Он же явно провоцирует меня, чтобы испортить настроение.

— Понятно, почему нет, — все так же довольно тянет он.

— Потому что ты душила. Парням такое не нравится. Учти это, а то так и помрешь неоттраханной.

Ох, какое умозаключение!

Чувствую, как начинаю краснеть. Потому что так откровенно со мной еще не разговаривали. Сначала не соображаю, что ответить, но потом все же говорю:

— Я в твоих советах не нуждаюсь! Оставь их при себе!

Он только усмехается, а я стараюсь успокоиться. Делаю нам блины. И те, которые его, еще и специально досаливаю. Пусть помучится.

И да, когда он ест, начинает морщиться.

— Ты влюбилась, что ли? — хмурится он, глядя на меня.

— С чего ты решил? — как бы невзначай интересуюсь.

— Блины пересоленные, или ты специально? — тут же додумывается он.

— Может быть, может быть...

После завтрака я, конечно же, не получаю даже элементарного «спасибо». Оставляю страдальца, который уходит в свою комнату, и иду гулять, а потом — в кино. Это наша с родителями традиция — гулять возле елки и ходить в кино. И я решаю ее не нарушать, эту традицию.

Билеты в кино беру заранее, так как мест уже практически нет, а сеанс только через три часа, и иду гулять к центральной елке. Конечно же, я не одна такая. Многие люди решили первого числа не просиживать день дома, а весело провести время с гуляньем и катанием на горках.

Я покупаю глинтвейн в местном ларьке, который здесь специально поставили, обхватываю стакан ладонями и греюсь. Несмотря на то что кажется, будто тепло, на улице все равно минус.

Прохожусь около елки. Достаю телефон и делаю несколько фотографий: ёлка, огни. У прохожих прошу сделать меня в полный рост. А потом сама делаю селфи. Отправляю все родителям. Они будут рады.

Мама почти сразу присылает ответ: они с папой на диване, улыбаются, машут мне в камеру. Мне вдруг становится тепло и одновременно грустно на душе.

Обязательно поеду этим летом к ним!

Хочу!

Отметаю грустные мысли.

Гуляю, смотрю на уличных музыкантов, покупаю кофе, просто брожу без цели. Время летит неожиданно быстро.

И вот я уже в кинотеатре. Тут шумно, не только я одна решила сходить. Пахнет попкорном, я тоже беру себе маленький стаканчик.

Фильм идёт легко, я даже пару раз ловлю себя на том, что улыбаюсь. Хотя обычно наши комедии не слишком впечатляют.

Вечером я возвращаюсь домой. Уставшая, но в хорошем настроении. С приятной тяжестью в ногах и ощущением, что день прошёл не зря.

В лифте снова встречаю соседа.

Того самого, с которым мы практически каждый день сталкиваемся, словно специально.

Он, как всегда, тепло улыбается мне, нагруженный какими-то коробками. Явно подарками.

— С Новым годом, — говорит он.

— И вас, — отвечаю я.

Мы едем молча пару секунд, немного хмурясь.

— Слушай, — вдруг говорит он. — Давай на «ты». У нас не такая уж большая разница в возрасте. А то чувствую себя стариком. А мне всего тридцать.

Я улыбаюсь, ну да, на старика он явно не тянет.

— Хорошо.

— Рад знакомству, соседка, — кивает он. — Или тебя не так зовут?

— Меня зовут Ксения.

— Петр, — кивает. — Как Новый год? Мне тут сотрудники решили оставить подарки, заезжал сегодня в офис.

И он кивает на коробки в руках.

— Хорошие сотрудники, — улыбаюсь.

— Ага, особенно когда я исправляю их косяки. И они так решили меня отблагодарить, — усмехается он, потом протягивает одну из коробок мне. — Кстати, угощайся, это, по-моему, Ромка, его жена делает конфеты на дому. И он всегда приносит.

— Спасибо, но как-то неудобно... — скорее, автоматически беру подарок.

— Бери, бери, — кивает Петр. — У меня еще полно, как видишь. Объемся.

Я смеюсь. Лифт останавливается на его этаже.

— Увидимся ещё, Ксения, — говорит он и подмигивает.

— Увидимся, — киваю я.

Двери закрываются, лифт едет дальше.

Последний этаж. Мой.

Выхожу, иду к двери. Вставляю ключ, открываю дверь и автоматически думаю, что Данил либо спит, либо опять куда-то ушел. Было бы даже кстати: у меня нет сил ни на разговоры, ни на перепалки.

Но...

В квартире горит свет.

И я слышу голоса.

Нахал тут, и не один...

Глава 7

Я слышу мужской голос.

Раздеваюсь и прохожу. В гостиной на диване сидят два парня. Один из них — Данил (в футболке!), и еще брюнет с ярко-синими глазами.

Они не обращают на меня внимания и увлеченно играют в приставку. При этом отборно матерятся.

Понятно. Данил решил, что одному скучно. Неужели похмелье так быстро прошло? Ставлю коробку с конфетами на стол и иду в комнату, на меня все так же никто не обращает внимания. Отлично. Кстати, надо бы поужинать, а то я ничего не ела с обеда. Иду в свою комнату переодеться. И немного задерживаюсь, так как Маша скинула расписание, как мы будем работать на следующей неделе. Поэтому выхожу только через полчаса. И парни перемещаются уже на кухню, где пьют чай, с моими же конфетами!

— В смысле?! — резко произношу я, выходя из комнаты.

— Ого! Ни хера себе, — слышу голос второго парня.

— Дан, а ты же не говорил, что у тебя девочка появилась? Неожиданно...

Вижу, как парень кидает на меня заинтересованный взгляд.

— А она не моя девушка, просто отрабатывает свое проживание в моей квартире, — усмехается этот наглец. И ки-

дает в рот уже явно не первую по счету конфетку.

— Это не твоя квартира! И хватит есть мои конфеты! — отбираю у него. — Мне их подарили!

Нахал ржет. А я чувствую себя почему-то ужасно глупо. Ощущаю, как к лицу приливает краска.

— О-о, ни хера себе, и кто же такой щедрый? Неужели у такой заебы появился поклонник? — усмехается Данил и скрещивает руки на груди, внимательно глядя на меня.

— Сосед снизу, и, в отличие от тебя, он галантный и милый, и еще угостил меня конфетами, — язвительно произношу я. — Тебе стоит поучиться у него манерам. А то так никогда не найдешь нормальную девушку.

И да, это ответочка за то, что он сказал мне утром.

Слышу смех справа.

— Бля, бро, ну, признайся, она тебя сделала! — ржет его друг. — Я восхищен! Меня, кстати, зовут Кирилл.

— Ксюша, — улыбаюсь.

— Юбочка из плюша, — комментирует Данил. — И заеба, которая выносит мне мозг третий день.

Ух, можно его стукнуть?!

— Кирилл, угощайтесь конфеткой, говорят, очень вкусно, ручная работа, — улыбаюсь и специально даю сладость только его другу.

— Спасибо, Ксения, да, я оценил, ты тоже садись с нами, а то с Даней не всегда весело. Расскажешь, как оказалась тут?

Вижу, как при этом закатывает глаза Данил. Предложе-

ние друга его явно бесит. Но я, наоборот, с удовольствием сажусь. И да, не скрываю, что специально, чтобы побесить Данила.

— Эту квартиру мне сдала одна девочка, у меня проблемы, — начинаю я. — В общежитии не разрешили остаться на новогодние праздники. Поэтому пришлось срочно искать квартиру. И одна девочка вот помогла, сказав, что уезжает и может дать мне пожить у нее...

— Мм, как интересно, — качает головой Кирилл, и по его взгляду я не понимаю, правду ли он говорит или шутит.

— А тут пришел Данил и сказал, что он хозяин квартиры, но я не верю, — качаю головой. — Или...

— Правильно, Ксюш, Дан еще тот пиздобол, наврет — недорого возьмет, поверь.

— Бля, я те сейчас вмажу! — слышу рык его друга.

— Вот, и еще угрожает. Ксюш, я тебя понимаю, как ты с ним живешь... это же невозможно...

— Ну, бля, может, она к тебе тогда переедет? — фыркает Дан.

— Ксюш, если что, я всегда открыт, — кивает Кирилл.

Мне, конечно, приятно. Но я понимаю, что Кирилл явно не лучше Данила. А даже, может, хуже. Но все же решаю уточнить:

— А вы давно дружите?

— С универа, мы в одной команде по хоккею, — подмигивает он мне. — А что?

— А ты знаешь, его ли эта квартира? Только честно, — прищуриваюсь я.

Я вижу, как Кирилл смотрит на своего друга. И они обмениваются взглядами, и после этого у Данила ещё сильнее сжимаются челюсти. Я надеюсь, хотя бы Кирилл не будет врать.

— Если честно... — начинает Кирилл, делая паузу, — я впервые в этой квартире.

Тишина.

Я в шоке смотрю на него. Убеждаясь, что я права!

— Сука, че ты пиздишь! — рычит Дан, явно хочет уже кинуться на своего друга.

— А что? — пожимает плечами тот. — Ксюш, я мог бы соврать, но...

— Все, бля, тебе домой пора! — и Данил идет на своего друга.

Кирилл при этом ржёт, ни капли не пугаясь агрессии, исходящей от его друга.

— Бро, расслабься, — тянет он. — Чего ты так завёлся?

Данил резко хватает его за плечо и дёргает на себя. Так что тот чуть не падает носом в пол. Я вскрикиваю. Кирилл продолжает смеяться. А Данил только рычит.

— Ты чего делаешь?! — вскакиваю я. — Совсем с ума сошёл?!

— Ты вообще сиди! — бросает мне нахал через плечо, не оборачиваясь.

Кирилл переводит на меня взгляд через плечо, всё ещё улыбаясь.

— Был рад познакомиться, Ксюш, — говорит он. — Надеюсь, это не последний раз. Может, в следующий раз встретимся без лишних свидетелей. Вдвоём...

— Иди давай, бля! — пихает его Данил и кидает куртку.

— Ксюш, так че? — продолжает спрашивать Кирилл, надевая кроссовки.

А я так и стою в ступоре, не понимая, шутка ли это и как реагировать. К сожалению, опыта в этом у меня очень мало...

— Да... конечно, — отвечаю тихо, а потом уже более громко: — Ты можешь забрать конфеты, если хочешь.

Поспешно беру коробку.

— С удовольствием, — тянется он.

— Иди уже на хуй! — рычит Данил и открывает дверь, толкая друга на лестничную клетку.

И я не успеваю ничего сделать.

— Всё-всё, — поднимает руки тот. — Я понял! Удачи вам!

И дверь с грохотом закрывается за ним.

Тишина.

Я ещё пару секунд стою, пытаюсь переварить случившееся. Данил возвращается. Лицо жёсткое, взгляд злой. Хотя мы нормально общались! И если ему что-то не нравится, не надо выгонять людей.

— Ты что делаешь?! — не выдерживаю я. — Зачем ты выгнал Кирилла?! Он ничего не сделал. Наоборот, твой друг сказал правду! Очень ценную, между прочим. А ты врешь!

Парень кидает на меня холодный взгляд.

— Удивительно... — усмехается он, качая головой.

— Что? — не понимаю его.

— Удивительно, что ты ещё девственница. Даже элементарных подкатов не понимаешь.

— Что?! — я буквально задыхаюсь от возмущения. — Ты думаешь, что он...

— Не думаю, а знаю, — обрывает он. — Все! Разговор окончен. Наговорились сегодня!

И он разворачивается и уходит, оставляя меня одну на кухне.

Я стою ещё секунду, потом резко выдыхаю.

— Придурок... — шепчу ему вслед.

Ужинаю молча. Готовлю по минимуму — чисто чтобы не остаться голодной и кое-кому тоже не осталось. Мысли крутятся по кругу. Слова Кирилла. Реакция Данила, его злость...

Но это еще раз доказывает, что он врёт!

Ложусь спать злая и уставшая. Хотя утро было очень даже хорошим

Следующий день проходит в работе. До самого вечера. У

меня сегодня полная смена. Поэтому возвращаюсь поздно и почти без сил. Поднимаюсь по лестнице, открываю дверь, ставлю сумку.

И замираю.

Потому что до ушей доносится женский голос. А потом — стон. А потом еще несколько раз.

И я понимаю: мне не показалось.

— Да-а...ах... Дан! — стонет женский голос.

Меня будто холодной водой обливают.

Фу...

Как дешёво!

Значит, он не просто привёл девушку. Он решил еще и посовокупляться с ней. Прекрасно!

Быстро разуваюсь и захожу в свою комнату. При этом громко хлопнув дверью. Чтобы парочка поняла, что все, надо заканчивать!

Чувствую, как быстро начинает колотиться сердце. Злюсь, но даже не могу понять, из-за чего именно.

Решаю не идти в душ, мало ли, еще встречу с ними. А этого точно не хочется. Просто падаю на кровать, закрываю глаза и стараюсь успокоиться.

Но меня отвлекают звуки, которые не прекращаются.

Охи, вздохи, скрип. Они там не собираются успокаиваться, что ли?!

И я начинаю заводиться еще сильнее.

— А с какого я вообще должна это терпеть? — шепчу я

в темноту и резко сажусь.

Нет!

Не должна!

Я встаю и иду по коридору. Решительно. Без сомнений.

Останавливаюсь у его комнаты и резко открываю дверь.

Взгляд падает на абсолютно голую парочку.

Дан нависает над девушкой, прижимая её голову к подушке, а ее бедра задраны вверх. И да, я как раз помешала процессу.

— Доброй ночи, — спокойно говорю я, решая обозначить свое присутствие. — Я, кажется, не вовремя? Или нет?

Девушка резко вскрикивает, уже явно не от наслаждения.

Данил тоже смотрит на меня в явном недоумении.

На несколько секунд воцаряется тишина.

Они в шоке.

Девушка смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

Испуганно.

Дан кидает на меня предупреждающий, почти угрожающий взгляд.

Но меня уже не остановить.

— Ну как? — усмехаюсь, скрещивая руки на груди. — Понравилось быть с моим парнем?

— Что?! — девушка приподнимается на локтях. — Я... я не...

— Блядь, ты что несёшь?! — рывкает Дан. — Выйди! Сейчас же!

— Почему это, милый? — тяну я, играя оскорбленную.
— Ты тут кувыркаешься с другой, а я должна молчать и спокойно слушать это?

— Я правда не знала... — девушка начинает подниматься.

— Лежать! — резко бросает Дан ей, не отрывая от меня взгляда. Потом уже мне: — А ты, бля, быстро вышла из моей комнаты!

— Бабник, — бросаю я с усмешкой. — Приятного вечера!

И выхожу, с грохотом закрывая дверь.

Сердце колотится, руки слегка дрожат... но я улыбаюсь. Потому что чувствую: это победа!

Иду в свою комнату, закрываю дверь, но прислушиваюсь. Через несколько минут слышу голоса уже в коридоре. Не понимаю, о чем они говорят. Но девушка явно собирается, и ни о каком продолжении речи уже не идёт.

Отлично.

Можно теперь спокойно спать. Ложусь, закрываю глаза.

И в этот момент дверь в мою комнату с грохотом распадается.

— Ты думала, что тебе за это ничего не будет?! — рычит Дан и идет на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.